

УДК 81.42
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.23

С.В. Шевякина

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АРГУМЕНТАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ПСИХОЛОГИИ ЗОЖ

Данная статья посвящена анализу аргументации с точки зрения ее аксиологических оснований. В рамках анализа исследуется понятие аргументации, которое в силу своей полиаспектности имеет различные трактовки. Традиционно выделяют логические, риторические и когнитивные модели аргументации. В системной модели аргументация представлена как целостная система, в которой органично сосуществуют логическая, когнитивная, риторическая и аксиологическая составляющие. Специфика аргументации и способы ее построения непосредственно связаны с дискурсивной ситуацией и детерминированы параметрами дискурса. Дискурс психологии ЗОЖ мы относим к гибриднему типу, в котором сочетаются характеристики институционального и личностно-ориентированного дискурсов. Анализ аргументации в дискурсе психологии ЗОЖ указывает на то, что аксиологическая составляющая аргументации актуализируется на уровне предпосылок (аксиологический диссонанс), уровне участников аргументативного действия (аксиологический образ автора, аксиологический образ реципиента), а также в схемах (моделях) аргументации. Аргументативное воздействие, которое в

дискурсе практической психологии приобретает формы убеждения и мотивации, создает условия для аксиологического маневрирования субъектами аргументативного процесса. Применение логико-аксиологической модели аргументации к анализу фрагмента текста с использованием языка логики суждений и реконструкция умозаключения позволили сделать вывод о том, что ценности как абстрактные понятия содержатся в посылках и заключении. Данный факт свидетельствует о том, что аргументация ведется от ценностей. В риторической проекции аргументации ценности встраиваются в структуру ценностного суждения и актуализируются в эпидейктическом типе аргументации посредством аргумента модель и антимодель и аргумента восхождения. Полученные результаты уточняют позиции ценностей как основополагающего элемента в структуре аргументации и намечают перспективы ее дальнейшего исследования в различных типах дискурса.

Ключевые слова: аргументация, дискурс психологии ЗОЖ, ценности, аксиологический диссонанс, аксиологическая структура дискурса, логико-аксиологическая модель, эпидейктическая аргументация.

Svetlana Shevyakina

AXIOLOGICAL GROUNDS OF ARGUMENTATION IN THE INTERNET DISCOURSE OF HEALTH PSYCHOLOGY

This article is devoted to the analysis of argumentation in the perspective of its axiological grounds. As part of the review, different interpretations of argumentation as a polyaspectual notion are considered. Traditionally, logical, rhetorical and cognitive models of argumentation are distinguished. A systematic model presents argumentation as an integral system in which logical, cognitive, rhetorical and axiological constituents coexist. Specificity of argumentation and methods of its structuring are connected with the discursive situation and determined by the parameters of the discourse. We define the discourse of health psychology as hybrid as it combines characteristics of institutional and personal discourses. The analysis of argumentation in the discourse of health psychology indicates that the axiological constituent of argumentation is represented at the level of determinants (axiological dissonance), at the level of the participants of argumentative action (axiological image of the author, axiological image of the recipient) and in the schemes (models) of argumentation.

Исследование ценностного аспекта аргументации в дискурсивной практике базируется на исследованиях в сферах аргументологии, аксиологии и дискурсологии. Построение аргументации в различных типах дискурса с одной стороны подчиняется общим закономерностям теории и практики аргументации, а с другой обладает спец-

Argumentative impact which takes the forms of persuasion and motivation provides conditions to maneuver the actors of argumentative process. Application of a logic and axiological model based on the language of judgement logic and inference reconstruction made it possible to conclude that both the assumptions and the conclusion contain values as abstract notions. This fact demonstrates that argumentation is based on values. In the rhetorical perspective of argumentation values are integrated into the structure of a value judgement and are represented in the epideictic type of argumentation by means of the argument "model and antimodel" and the argument of ascension. The study outcomes specify positions of values as basic elements in the argumentation structure and offer prospects to research argumentation in different types of discourse.

Key words: argumentation, discourse of health psychology, values, axiological dissonance, axiological structure of the discourse, logic and axiological model, epideictic argumentation.

ифическими чертами, которые детерминированы, в частности, такими дискурсивными параметрами, как предметная область, специфика топикализации, прагматические цели, профессиональные и индивидуальные особенности аргументатора, характеристики реципиента, дискурсивная ситуация и социокультурный контекст. При этом

каждый тип дискурса демонстрирует определенные алгоритмы (схемы, модели) аргументации, которые определяют степень и характер реализации ее аргументативного потенциала.

Понятие «аргументация» в современном научном дискурсе трактуется неоднозначно. Ее понимают как совокупность доводов или аргументов; как дискуссию или обмен мнениями; как спор; как логический метод обоснования; как специфический вид деятельности [12]. Так, В.К. Финн, следуя логике субъективного знания, рассматривает понятие «аргументация» в трех смыслах: как творческий процесс по осуществлению сбора релевантных знаний для организации рассуждения с целью его принятия/непринятия; как порождение оценки высказываний, проверяемых на принятие; как процесс, связанный с установлением непротиворечивости «постулатов значения» и аргументируемых высказываний [21, с. 216-218]. В интерпретации В.Ф. Беркова аргументация есть «процесс передачи, истолкования и внушения реципиенту информации, зафиксированной в тезисе аргументатора» [5, с. 212]. С позиций когнитивной лингвистики аргументация предстает, с одной стороны, как комплекс языковых средств, воздействующих на процесс принятия решений, а с другой стороны, как особый тип дискурса, характеризующийся соответствующими коммуникативными и иллокутивными целями [3, с. 3]. В широкой интерпретации под аргументацией понимают «рациональный способ убеждения с помощью выдвигания, обоснования и критической оценки утверждений, гипотез, предположений и мнений соответствующими аргументами или доводами» [19, с. 143].

До недавнего времени проблематика аргументации являлась прерогативой логики и риторики. Формальная логика рассматривает аргументацию как символическую систему и оперирует строго определенным набором средств аргументации, формализуемых в той или иной логической структуре (логика предикатов, логика суждений, модальная логика и т.д.). Достоинством логического подхода к аргументации является наличие готовых моделей, в которых нормативно определены наиболее эффективные средства аргументации. Тем не менее, использование формализованных моделей в анализе речевых произведений естественного языка весьма затруднено в силу их идеализированности. Необходимость практического применения логических моделей стимулировала развитие многозначных логик, что обусловлено, в том числе, и сложной природой логической науки, предметом которой являются не только доказательство, исчисляемость, модели аксиоматических теорий, а также когнитивные процессы получения нового знания на основании посылок, репрезентирующих исходное. Востребованность многозначных логик потребовала их

интеграции в такие области знаний как прагматика, семиотика, искусственный интеллект, герменевтика, когнитивистика и т.д. Обращение к опыту, практике и эксперименту позволило раскрыть новые грани понятия аргументации и обозначить новые подходы к ее рассмотрению как к полиаспектному явлению. Исследование аргументации применительно к исходному естественно-языковому материалу способствовало построению дифференциальных моделей аргументации. В современной аргументологии помимо собственно логических традиционно различают когнитивные и риторические модели.

Одной из наиболее известных и значимых современных концепций аргументации является когнитивная модель аргументации С. Тулмина, совершившего «коммуникативный поворот» в теории аргументации. В его концепции исследуются содержательные связи между отдельными высказываниями, что позволяет выявить зависимости между когнитивной структурой и текстовыми элементами. Ученый выделил существенные особенности аргументации, представив универсальную модель «работающей» логики, ориентированную на практическое применение в естественно-языковой коммуникации [24].

Риторическое направление теории аргументации нашло свое развитие в работах Х. Перельмана и Л. Олбрехтс-Тытеки, которых считают одними из основателей неориторики. Авторы представляют аргументацию как технику убеждения и рассматривают ее в связи с понятиями аудитории, нормативности, диалога и т.д. Понятие убеждения, по их мнению, приобретает форму согласия, а основой аргументации выступают ценности [23]. В дальнейшем эти идеи были разработаны в русле прагматической диалектики, где аргументация представлена как часть критической дискуссии, целью которой является устранение расхождений во мнениях. В рамках прагматической диалектической интерпретации Ф. ван Еемерен и Р. Гроотендорст на основе теории речевых актов разработали модель идеальной критической дискуссии, состоящую из последовательных стадий, позволяющую анализировать реальные процессы аргументации и рационализировать поведение участников дискуссии [8]. Вышеупомянутые концепции и созданные на их основе модели аргументации внесли вклад в формирование более ясного представления о процессах естественно-языковой аргументации и приблизили научное сообщество к пониманию аргументативной реальности, тем не менее, до конца не решая проблему неопределенности в интерпретации и анализе аргументативного дискурса в области гуманитарных наук и практик. Попытку систематизировать опыт предшественников предпринял основоположник отечественной школы аргументации В.Н. Брюшинкин, который предложил системную модель аргументации,

используя интегративный подход. В его модели аргументация представлена как целостная система, в которой органично сосуществуют логическая, когнитивная и риторическая составляющие. Согласно утверждению В. Н. Брюшинкина, в качестве исходных посылок аргументации фигурируют в том числе ценностные суждения, связанные с ценностями, интересами и психологическими установками, что позволяет выделить и аксиологический аспект данной модели. В ее структуре логика представлена фрагментарно, т. е. соблюдается логическая макроструктура аргументации (отношения между тезисом и поддерживающими его аргументами), но при этом расширяются полномочия риторических средств, которые, по мнению автора, усиливают логическую и когнитивную аргументацию, что выражается в «увеличении степени приемлемости аргументов для реципиента» [6, с. 135]. Достоинством модели является то, что она аппликабельна к текстам предметных областей и позволяет дать целостное воспроизведение аргументации в реальном речевом произведении [16].

В лингвистических теориях аргументации расширяются возможности лингвистического анализа аргументации и акцентуализируется функционал языковых знаков в построении аргументативного дискурса. Так, концепция радикального аргументативизма Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро базируется на утверждении содержания аргументативного потенциала в самом языке, т.е. любое высказывание можно рассматривать в качестве аргумента как в силу его априорного обладания аргументативным потенциалом, так и путем сознательного усиления его аргументативного вектора аргументатором. В контексте данной теории авторами были выделены аргументативные маркеры (операторы и коннекторы), представленные наречиями, союзами, модальными словами и т.д., которые в аргументативном дискурсе являются носителями семантико-прагматической информации [22].

Исследования аргументации в современной отечественной лингвистике проводились в русле дискурсивного (прагматодialeктического) и когнитивного подходов и отмечены в трудах А. Н. Баранова, А. А. Волкова, Н. Ю. Фанян и др. В контексте известных лингвистических теорий аргументация предстает как когнитивно-дискурсивное явление, актуализирующееся в виде вербальных конструкций, помещаемых в «аргументативный фокус» и обеспечивающих максимальное воздействие на адресата [13]. Когнитивный план аргументации соотносится с процессом интеграции знаний в модель мира адресата путем построения концептуального образа описываемой ситуации [3]. Иными словами, аргументация, будучи своеобразной «интеллектуальной надстройкой над дискурсом», имеет целью «воздействовать на картину мира ре-

ципиента, модифицируя его взгляды, убеждения, намерения» [18]. Воздействующая сила аргументации в ее речевой проекции непосредственно связана с дискурсивной ситуацией, с процессом порождения текста. При этом основной областью преобразований в картине мира оказывается ценностная сфера реципиента. Аргументативное воздействие в его аксиологическом преломлении может осуществляться в виде обращения к сложившейся у адресата иерархии ценностей без изменения ее структуры; путем попытки изменить приоритет тех или ценностей в ценностной иерархии адресата; путем создания новых ценностей и уничтожения существующих [1].

В качестве одной из предпосылок аргументации выделяют аксиологический диссонанс (А. Д. Белова и др.), т. е. наличие несовпадений или разногласий в оценке ценностей у участников коммуникативного процесса [4]. Преодоление аксиологического диссонанса происходит в процессе аргументации при достижении аксиологического консенсуса, который возможен ввиду поиска и апелляции к общим позициям в ценностных системах аргументатора и реципиента.

Ценностные основания так или иначе заложены не только в конечной цели аргументации – трансформации ценностной картины мира адресата, но и в формировании или изменении аксиологического ориентира адресата, вектор которого находит точку отсчета в ценностной системе аргументатора и следует через всю схему аргументации. Под схемой аргументации понимают модели рассуждений, имеющих многочисленные варианты. По сути – это способы связи между аргументом и тезисом, направленные на то, чтобы аудитория идентифицировала их как приемлемые. Таким образом, аргументация, как процесс убеждения, в основе которого лежат ценностные регулятивы, предстает как способ обоснования ценностных (оценочных) суждений. Реализация аргументативной практики осуществляется в определенной социальной (дискурсивной) среде, поэтому выбор оптимальной схемы аргументации, т.е. ее вид и качество, определяется параметрами дискурса, в котором она осуществляется. Так, для научного дискурса в большей степени характерна логическая аргументация с типичным для нее выстраиванием аргументативной схемы в виде доказательства, в то время как в дискурсах меньшей степени институциональности могут доминировать риторические способы обоснования тезиса, а также комбинации этих схем.

Целью данной статьи является анализ актуализации аргументации с точки зрения ее аксиологического основания в интернет-дискурсе психологии ЗОЖ. Обращение к тематике здоровья и здорового образа жизни как никогда актуально. Доминирующие в современном обществе антропоцентрические парадигмы выдвигают приоритетные ценности, в числе которых человеческая

жизнь, здоровье, успешность, красота, личностное развитие, гармонизация личности. Психология здоровья является относительно новым, но активно развивающимся научным направлением, которое изучает психологические и поведенческие процессы в контексте здоровья, заболеваний и заботы о здоровье [23, с. 114]. Анализ интернет-контента обозначенной тематики показывает, что наибольшую востребованность по количеству запросов и посетителей демонстрируют сайты, содержащие материалы о преодолении поведенческих рисков: курение, гиподинамия, нарушение пищевого поведения, употребление алкоголя и т.п.

Рассмотрим аксиологический аспект аргументации в дискурсе психологии ЗОЖ на примере публикации «Как избавиться от привычки. Советы психолога» [16]. Как уже отмечалось ранее, универсальных схем аргументации не существует, поскольку они детерминированы параметрами дискурса.

Исследуемый дискурс мы относим к гибридно-му типу, который сочетает в себе институциональную маркированность (образ автора как представителя, определенного профессионального и социального института, особый терминологический аппарат, ритуализованная стандартизация общения) и личностную ориентированность (сокращение статусной проксемики, оценочно-модальная, эмоциональная квалификация ситуации общения). Целью публикации является убедить читателя в эффективности предлагаемой автором методики избавления от вредных привычек и мотивировать к изменению поведенческих ориентаций. При этом автор формирует свою уникальную точку зрения, в основе которой лежат его интересы, ценности, убеждения, философия, жизненный опыт. Своим видением объективной реальности автор делится с реципиентом путем воздействия на его систему убеждений, ценностно-мотивационную и эмоциональную сферы. Мы полагаем, что аксиологическая структура аргументативного дискурса складывается из следующих компонентов: аксиологический образ автора, аксиологический образ целевой аудитории и аксиологически маркированная схема аргументации (система суждений/доводов, обладающих ценностным/оценочным значением), действующая в рамках определенной модели аргументации. Аксиологический образ автора определяется его институциональным статусом. Автор статьи – специалист в области практической психологии, ценностная картина мира которого включает следующие элементы: общегуманистические ценности (ценность человека, ценность здоровья, ценность ответственности за свой выбор, ценность деятельности, раскрывающей потенциал человека; профессиональные ценности (профессиональная компетентность,

знания предметной области); этические ценности (эмпатия, выраженная ориентация на ценности реципиента, профессиональный долг, определяющий меру воздействия на другого человека). Аксиологический образ реципиента базируется на представлении автора о предполагаемой целевой аудитории. В данном случае круг лиц, потенциально заинтересованный в предлагаемой информации, чрезвычайно широк и не ограничен профессиональными, гендерными, возрастными и социально-статусными рамками. Расчет на широкий охват аудитории предполагает доступные и понятные способы предъявления аргументов. Текст публикации носит инструктивно-рекомендательный характер и имеет очевидную праксеологическую направленность.

Условием аргументации, как известно, является наличие проблемы, которая и служит источником аксиологического диссонанса. В данном случае проблема обозначена в виде несоответствия между реальностью (поведенческие риски в виде переизбытка, гиподинамии, курения и т. п.) и желаниями (правильное питание, регулярные занятия спортом, отказ от курения и т. п.). Устранение диссонанса происходит в процессе аргументативного воздействия, которое в дискурсе практической психологии приобретает формы убеждения и мотивации и создает условия для аксиологического маневрирования субъектами аргументативного процесса. Обращаясь непосредственно к специфике аргументации в дискурсе практической психологии ЗОЖ, следует отметить, что она сочетает как логический (аргументируется достоверное знание), так и риторический планы аргументации (аргументируется точка зрения, мнение). В пределах логической составляющей (дедуктивные умозаключения) актуализируется рациональность как «последовательность и взаимная непротиворечивость аргументов, их организация в логически приемлемый вывод» [11, с. 78]. Риторическая составляющая (индуктивные умозаключения) предполагает различные формы и стили речевого и эмоционального воздействия.

Четкое понимание того, как ценность встраивается в структуру аргументации возможно при реконструкции умозаключений на основе логико-аксиологической модели аргументации. При анализе текста предметной области наиболее оптимальным представляется применение языка логики суждений (ЯЛС), в котором:

1. $p, q, r, s, p_1, q_1, r_1, s_1, p_2, \dots$ – суждения.
2. Если A и B есть суждения, то $(A \wedge B)$, $(A \vee B)$, $(A \rightarrow B)$, $(A \equiv B)$, $(\bar{A})$ – суждения.
3. Ничто иное не является суждением.
4. $V_1, V_2, \dots$ – ценности [цит. по 7, с. 28].

Рассмотрим логико-аксиологическую схему аргументации на примере фрагмента интернет-публикации «Как избавиться от привычки. Советы психолога».

Привычка формирует характер и направленность личности. Например, если человек имеет множество вредных привычек (курение, алкоголь, брань и другие), то его направленность нередко приобретает асоциальный характер. Если человек привык переедать и не может совладать со своими желаниями, то его называют слабохарактерным, безвольным. Можно ли избавиться от привычек? Да. Поможет в этом сила воли, мотивация и практика.

Для анализа данного фрагмента текста применим язык логики суждений. Структура текста подразумевает имплицативные и дизъюнктивные суждения, образующие сложную конструктивную дилемму. Конструктивными называются дилеммы, в заключение которых входят следствия условных посылок. Деструктивными считают дилеммы, в заключение которых входят отрицания оснований условных посылок.

Вид умозаключения – дедуктивный. Дедуктивные умозаключения основаны на связях между суждениями или умозаключениями логики суждений. В обобщенном виде схема сложной конструктивной дилеммы (СКД) будет выглядеть следующим образом: $P \rightarrow Q, R \rightarrow S, P \vee R \vdash Q \vee S$.

Первая имплицативная посылка на ЯЛС имеет вид:

Если человек имеет множество вредных привычек (курение, алкоголь, брань и другие), то его направленность нередко приобретает асоциальный характер:

$$P \rightarrow Q$$

Вторая посылка на ЯЛС будет выглядеть так:

Если человек привык переедать и не может совладать со своими желаниями, то его называют слабохарактерным, безвольным:

$$R \rightarrow S$$

Третья посылка в тексте явно не обозначена, но по смыслу текста это дизъюнктивное суждение:

$$P \vee R$$

Если человек имеет множество вредных привычек (курение, алкоголь, брань и другие) или если человек привык переедать и не может совладать со своими желаниями (вывод также представляет собой дизъюнктивное суждение), то его направленность нередко приобретает асоциальный характер или его называют слабохарактерным, безвольным.

$$Q \vee S$$

Таким образом, мы реконструировали сложную конструктивную дилемму, присутствующую в тексте фрагментарно.

Выделение ценностей в посылках и выводе

Ценностный анализ посылок первого суждения

$$P \rightarrow Q$$

V_1 *вредные привычки* – суждение содержит ценности в antecedente импликации – P;

V_2 *асоциальный характер* – суждение содержит ценности в consequente импликации – Q;

Ценностный анализ посылок второго суждения

$$R \rightarrow S$$

V_3 *свои желания* – содержание ценности в antecedente импликации R

V_4 *слабохарактерность, безволие* – ценности в consequente импликации S.

Третья посылка является дизъюнктивной и реконструирована нами по смыслу текста. $P \vee R$ содержит указанные ценности. Заключение $Q \vee S$ нами полностью реконструировано и также содержит ранее проанализированные суждения.

В результате анализа данного умозаключения становится ясно, что посылки и заключения содержат ценности, являющиеся абстрактными понятиями, т.е. аргументация ведется исключительно от ценностей.

Риторическую составляющую аргументации в исследуемом типе дискурса по классификации А. А. Волкова мы относим к эпидейктическому типу [9]. В рамках эпидейктической аргументации устанавливаются принципы и ценности, на основании которых и строится схема аргументации. При этом аргументатор может позиционироваться как учитель, наставник, носитель специального знания, а ценности предстают как нормы, правила и законы. Риторическая аргументация ассоциируется с фактором приемлемости для аудитории, поэтому назначение ценностных суждений состоит в сближении с реципиентом, нахождении общих позиций. Как отмечает М. Р. Желтухина, «ценности связаны с полезностью, значением и желанием, и являются основой *мотивации* и *убеждения* в жизни человека, определяют цели и выбор. Связь будущих планов и целей с основными ценностями и критериями оценки усиливает их привлекательность» [14, с. 304].

В контексте эпидейктической аргументации для исследуемого типа дискурса характерны следующие виды аргументов, основанные на ценностных суждениях.

Модель и антимодель

Говоря о вредных привычках, мы чаще вспоминаем курение, алкоголизм, брань, переедание, недосыпы, но ведь это далеко не все оковы нашей жизни. А как же привычка откладывать дела на потом, поздно ложиться спать, бездумно листать ленту в социальных сетях, везде ходить на каблучках, на тренировке болтать с подружкой вместо занятий спортом, разговаривать по телефону за рулем и многое другое.

В основе данного рассуждения лежат антиценности:

V_1 – *ущерб здоровью: курение, алкоголь, переедание, недосыпы, везде ходить на каблучках;*

V_2 – *прокрастинация: привычка откладывать дела на потом;*

V_3 – *пустая трата времени: бездумно листать ленту в социальных сетях;*

$\bar{V}_4$ – пренебрежение физическими нагрузками: *болтать с подружкой вместо занятий спортом;*

$\bar{V}_5$ – угроза жизни: *разговаривать по телефону за рулем.*

Рассуждение представляет собой конъюнкцию отдельных ценностных суждений. На основании антиценностей построена обобщенная антимодель некой личности как образец отрицательных поведенческих паттернов, которому категорически не нужно следовать. Аргументы этого типа могут быть эффективны в плане эмоционально-логического воздействия.

Противоположностью аргумента к антимодели является аргумент к модели:

Развивайте в себе альтруизм и старайтесь помогать другим на пути духовного совершенствования, и это в разы повысит вашу мотивацию в борьбе с вредными привычками. Осознание этого даёт невероятную силу и вдохновение. Когда Будда Шакьямуни медитировал под деревом Бодхи, к нему тоже приходили страсти и плотские желания в облике дочерей Мары. И далеко не железная сила воли помогла ему устоять тогда, а чувство глубочайшего сострадания ко всем живым существам.

В рассуждении обозначены следующие ценности:

V_1 – альтруизм;

V_2 – духовное совершенствование;

V_2 – сила и вдохновение;

V_3 – сострадание.

В аргументе к модели автор использует образ конкретной, авторитетной личности – Будды. С этим образом ассоциируется идеальная личность, поступки и действия которой достойны подражания. Присутствие модели и антимодели создает эффект контраста, что усиливает эмоциональное воздействие.

Аргумент восхождения

В формировании социально одобряемого поведения, положительной направленности личности, воспитании достойного гражданина привычки –

первооснова. Когда вы научитесь преодолевать психологические барьеры, люди станут вас уважать. У вас значительно улучшится не только эмоциональное состояние, но и физическое. А красивых людей любят. Работа над собой ценится в обществе, позволяет избавиться от комплексов и жить, наконец-то, полной жизнью.

В основу рассуждения положены следующие ценности:

V_1 – социальное одобрение;

V_2 – достоинство;

V_3 – уважение;

V_4 – эмоциональное и физическое благополучие;

V_5 – красота.

Рассуждение содержит имплицативное суждение $A \rightarrow B$ (если A, то B), где ценности располагаются в консеквенте. Аргумент восхождения наряду с моделями и антимоделями представляет базис эпидейктической аргументации и подразумевает путь восхождения к идеальной модели. Он основан на понятии познания, совершенствования и саморазвития. Реципиенту условно предлагается путь, в результате которого он достигнет желаемого исхода событий.

Таким образом, специфика аргументации детерминирована параметрами дискурса. В дискурсе психологии ЗОЖ аргументация представлена как средство убеждающего и мотивационного воздействия реципиента с целью изменения его ценностных и поведенческих ориентиров. Анализ логико-аксиологической проекции аргументации указывает на ценностные основания посылок и заключений и позицию ценности в структуре аргумента. Риторический план аргументации актуализируется в эпидейктическом типе посредством аргумента модель и антимодель и аргумента восхождения, основаниями которых являются ценностные суждения. Данное исследование обозначает перспективы дальнейшего изучения аргументации в различных типах дискурса с возможностью применения иных моделей аргументации.

Литература

1. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74–90.
2. Баранов А. Н., Сергеев В. М. Естественно-языковая аргументация в логике практического рассуждения // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. М.: ИФ АН СССР, 1988. С. 94–119.
3. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс.... д-ра филол. наук. М., 1990. 48 с.
4. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. Киев: КГУ, 1997. 300 с.
5. Берков В. Ф. Логика. Минск: Вышэйшая школа, 1994. 293 с.
6. Брюшинкин В. Н. Системная модель аргументации // Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений. Калининград: Калинингр. ун-т. 2000. С. 133–155.
7. Брюшинкин В. Н. Практический курс логики для гуманитариев. М.: Интерпракс, 1994. 360 с.
8. Ван Еемеерен Ф. Х., Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки. СПб.: Васильевский остров, 1992. 207 с.
9. Волков А. А. Курс русской риторики. М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. 480 с.
10. Волков А. А. Теория риторической аргументации. М.: МГУ, 2009. 398 с.

11. Герасимова И. А., Новоселов М. М. Аргументация как методология убеждения // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 72–84.
12. Герасимова И. А. Феномен аргументации // Эпистемология & Философия науки. 2009. Т. XXI. № 3. С. 6–13.
13. Григорьева В. С. Аргументативный дискурс в когнитивно-коммуникативном аспекте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 1 (014). С. 24–30.
14. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дисс. ...докт. филол. наук. М., 2004. 44 с.
15. Золотов Э. С. Применение системной модели аргументации к анализу текста: дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2003. 189 с.
16. Как избавиться от привычки. Советы психолога URL: <https://psychologist.tips/468-kak-izbavitsya-ot-privychki-sovety-psihologa.html> (Дата обращения: 15.09.2020).
17. Ключев Е. В. Риторика: инвенция, диспозиция, элокуция: учеб. пособие для вузов. М.: ПРИОР, 1999. 272 с.
18. Куликова О. В. Лингвопрагматические основания теории аргументации (на материале английского языка): автореф. дисс. ... доктора филол. наук. М., 2011. 60 с.
19. Рузавин Г. И. Логика и аргументация. М.: ЮНИТИ, 1997. 351 с.
20. Фанян Н. Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: автореф. дисс. ...докт. филол. наук. Краснодар, 2000. 49 с.
21. Финн В. К. Об одном варианте логики аргументации // Интеллектуальные системы и общество: сборник статей. М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т., 2000. С. 206–251.
22. Anscombe J.-C., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. Bruxelles: Mardaga, 1983. 280 p.
23. Johnston M. Current trends // The Psychologist. 1994. № 7. P. 114–118.
24. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. La Nouvelle Rhétorique: Traité de l'argumentation. Paris, 1958. 566 p.
25. Toulmin S. The Uses of Argument. Cambridge, U.K.: Cambridge UP, 2003. 89 p.

References

1. Baranov A. N. Aksiologicheskie strategii v structure yazyka (paremiologiya i leksika) (Axiological strategies in language structure (paremiology and lexicon)) // Voprosy yazykoznaniya. 1989. No. 3. P. 74–90. (In Russian).
2. Baranov A. N., Sergeev V. M. Estestvennoyazykovaya argumentaciya v logike prakticheskogo rassuzhdeniya (Natural language argumentation in the logic of a practical reasoning) // Myshlenie, kognitivnye nauki, iskusstvennyj intellekt. Moscow, 1988. P. 94–119. (In Russian).
3. Baranov N. A. Lingvisticheskaya teoriya argumentacii (kognitivnyj podhod) (Linguistic theory of argumentation (cognitive approach): abstract of thesis. Moscow, 1990. 48 p. (In Russian).
4. Belova A. D. Lingvisticheskie aspekty argumentacii (Linguistic aspects of argumentation). Kiev: KSU publ., 1997. 300 p. (In Russian).
5. Berkov V. F. Logika (Logic). Minsk: Vyshejschaya shkola, 1994. 293 p. (In Russian).
6. Bryushinkin V. N. Sistemnaya model' argumentacii (Systematic model of argumentation) // Transcendental'naya antropologiya i logika: Trudy mezhdunarodnogo seminaru «Antropologiya s sovremennoj tochki zreniya» i VIII Kantovskih chtenij. Kaliningrad: KSU publ., 2000. P. 133–155. (In Russian).
7. Bryushinkin V. N. Prakticheskij kurslogiki dlya gumanitariev (Practical course of logic for humanitarians). Moscow: Interpraks, 1994. 360 p. (In Russian).
8. Van Eemeren F. H., Grootendorst R. Argumentaciya, kommunikaciya i oshibki (Argumentation, communication and errors). St. Petersburg.: Vasil'evskij ostrov, 1992. 207 p. (In Russian).
9. Volkov A. A. Kurs russkoj ritoriki (A course of the Russian rhetoric). Moscow, 2001. 480 p. (In Russian).
10. Volkov A. A. Teoriya ritoricheskoy argumentacii (Theory of rhetorical argumentation). Moscow: MSU publ., 2009. 398 p. (In Russian).
11. Gerasimova I. A., Novoselov M. M. Argumentaciya kak metodologiya ubezhdeniya (Argumentation as methodology of persuasion) // Voprosy filosofii. 2003. No. 10. P. 72–84. (In Russian).
12. Gerasimova I. A. Fenomen argumentacii (Phenomenon of argumentation) // Epistemologiya & Filosofiya nauki. 2009. No. 3. P. 6–13. (In Russian).
13. Grigor'eva V. S. Argumentativnyj diskurs v kognitivno-kommunikativnom aspekte (Argumentative discourse in cognitive and communicative views) // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2008. No. 1 (014). P. 24–30. (In Russian).
14. Zheltuhina M. R. Specifika rechevogo vozdejstviya tropov v yazyke SMI (The specificity of speech influence of tropes in mass media language): abstract of thesis. Moscow, 2004. 44 s. (In Russian).
15. Zolotov E. S. Primenenie sistemnoj modeli argumentacii k analizu teksta (Application of systematic model of argumentation to text analysis): thesis. St. Petersburg, 2003. 189 p. (In Russian).
16. Kak izbavit'sya ot privychki. Sovety psikhologa (How to break a habit. Psychologist's advice) <https://psychologist.tips/468-kak-izbavitsya-ot-privychki-sovety-psihologa.html> (Accessed: 15.09.2020). (In Russian).
17. Klyuev E. V. Ritorika: invenciya, dispoziciya, elokuciya: ucheb. Posobie dlya vuzov (Rhetoric: invention, disposition, elocution: training manual for universities). Moscow: PRIOR, 1999. 272 p. (In Russian).
17. Kulikova O. V. Lingvopragmaticheskie osnovaniya teorii argumentacii (na material anglijskogo yazyka) (Linguistic and pragmatic grounds for argumentation theory (on the basis of the English language): abstract of thesis. Moscow, 2011. 60 p. (In Russian).
18. Ruzavin G. I. Logika i argumentaciya (Logic and argumentation). Moscow: YUNITI, 1997. 351 p. (In Russian).
19. Fanyan N. Yu. Argumentaciya kak lingvopragmaticheskaya struktura (Argumentation as a linguistic and pragmatic structure): abstract of thesis. Krasnodar, 2000. 49 p. (In Russian).

20. Finn V. K. Ob odnom variante logiki argumentacii (About one variant of logic of argumentation) // Intellektual'nye sistemy i obshchestvo: sbornik statej. Moscow: RHSU publ., 2000. P. 206–251. (In Russian).
21. Anscombe J.-C., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. Bruxelles: Mardaga, 1983. 280 p.
22. Johnston M. Current trends // The Psychologist. 1994. № 7. P. 114–118.
23. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. La Nouvelle Rhétorique: Traité de l'argumentation. Paris, 1958. 566 p.
24. Toulmin S. The Uses of Argument. Cambridge, U.K.: Cambridge UP, 2003. 89 p.

Сведения об авторе

Шевякина Светлана Васильевна – аспирант кафедры русского языка Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / svetlanashevyakina@gmail.com

Information about the author

Svetlana Shevyakina – post-graduate student, Chair of Russian Language, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / svetlanashevyakina@gmail.com